

ДЖОНАТОН ВАН МАРЕН

ВОЙНА КУЛЬТУР

КАК
СЕКСУАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ
ИЗМЕНИЛА ЗАПАДНУЮ
ЦИВИЛИЗАЦИЮ

Книга-вызов. Громкие истории

Джонатон Марен

**Война культур. Как сексуальная
революция изменила
западную цивилизацию**

«ЭКСМО»

2018

Марен Д. В.

Война культур. Как сексуальная революция изменила западную цивилизацию / Д. В. Марен — «Эксмо», 2018 — (Книга-вызов. Громкие истории)

ISBN 978-5-04-199350-4

«Война культур» – это страстная военная сага. Это профессиональный разбор хода и последствий тотальной идеологической войны с ценностями, утвержденными многими поколениями, ведущейся под лозунгами сексуальной революции. За каждой страницей ясно видно редкое сочетание веры, мужества, знания и гражданской ответственности ее автора. В книге собраны материалы статистики и огромного числа социологических исследований. Но это больше чем научный труд, это искренняя проповедь ответственного человека и христианина. В формате PDF А4 сохранен издательский макет.

ISBN 978-5-04-199350-4

© Марен Д. В., 2018

© Эксмо, 2018

Содержание

Предисловие к русскому изданию	6
Предисловие	8
Глава 1: Забытая и неверно понятая история сексуальной революции	11
Сексуальная революция и новая норма	11
Забытая история	13
Маргарет Мид и ее книга «Достижение совершеннолетия на Самоа», изданная в 1928 году	15
Отчеты Кинси	18
Освобождение секса от любви	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Джонатон Ван Марен
Война культур
*Как сексуальная революция
изменила западную цивилизацию*

Издание осуществлено совместно с Благотворительным фондом «Фонд поддержки христианской культуры, науки и образования» www.christianfund.ru

© Jonathon Van Maren. 2018

© Благотворительный фонд «Фонд поддержки христианской культуры, науки и образования», 2024

© Ягин А. В., текст, 2024

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

* * *

Предисловие к русскому изданию

Книга, лежащая перед читателем, редкая, почти уникальная. Уникальная по нескольким обстоятельствам.

Во-первых, это практически исчерпывающее военное обозрение. Разбор хода и последствий тотальной идейно-политической войны, ведущейся под лозунгами сексуальной революции. Предметом разбора в книге становятся практически все фронты этой войны, все стороны социальных перемен, связанных с атакой на ценности и представления, которые многие века составляли основу общественной морали, задавали смысложизненные ориентиры в интимных отношениях. Показано, что под атакой «прогрессистов» оказываются не просто устаревшие «запреты», но те чувства и ценности, которые, собственно, и задавали границы «человеческого».

Собственно, миссия, взятая на себя автором, как раз и состоит в том, чтобы показать, что идет жестокая атака на самые основания подлинно человеческих жизненных ориентиров. Ведь недаром Альфред Кинси – признанный идеолог «революции», запрашивая деньги на исследования сексуальных практик животных, тщательно утаивал, что в их число он включал и людей.

Во-вторых, восхищает безоглядная смелость автора-паладина, вызвавшего на интеллектуальную битву западный истеблишмент, присягнувший «сектантской конкисте». Смелость, воскрешающая подвиги военных капелланов, которые во имя торжества Божьего дела в холщовых рясах вели в огонь «железнобоких» Кромвеля. Он также в храме Социологии свергает ее кумиров: Маргарет Мид и Альфреда Кинси. Поклонение этим иконам является сегодня обязательным для всех служителей истеблишментной социологии. Да, конечно, сегодня в учебниках, энциклопедиях и словарях оговаривается, что полученные «классиками» данные не вполне корректны, но их роль первопроходцев сексуальной революции делает эти фигуры просто сакральными, закрытыми от какой-либо критики.

И не может не восхищать смелость автора, готового принять на себя атаки не только вполне сплоченного сообщества истеблишментной социологи, но всей секты «прогрессистов», доминирующей не только в академическом сообществе, но и в медийной среде.

Нужно понимать, сколько нужно веры, убежденности в своей миссии, чтобы открыто, без обиняков и оверов выступить с разоблачением основ, проявлений и последствий войны, связанной против самого человеческого измерения личностного и общественного существования. Читатель, я полагаю, по достоинству оценит жертвенную готовность ради успеха своей миссии принять всю травлю, если только не угрозы жизни и здоровью.

Важно обратить внимание на характер аргументации. Чаще всего религиозно ориентированные авторы в борьбе с сексуальной революцией обращаются к заветам Священного Писания, к нравственным аргументам. Все это есть и в книге, написанной глубоко верующим человеком. Но ее значимым отличием является стремление достучаться до «сомневающихся», для которых важны также и доводы, основанные на привычных для них научных исследованиях. В книге собраны материалы статистики и огромного числа социологических исследований по всем аспектам ведущейся войны. Это позволяет читателю самому убедиться в основательности аргументов и выводов.

Это шанс для того, чтобы у ищущих истину были поколеблены стереотипы, уже достаточно прочно укоренившиеся в массовом сознании.

Важно отметить значение «Культурной войны» и еще в одном отношении. Она – «военная сага» о событиях на одном из фронтов тотальной идеологической войны. Ее тщательный и последовательный анализ военных действий на фронте сексуальной революции дает внимательному читателю способ видения хода сражений на смежных фронтах: продвижение «прогрессивной расовой теории», «гендерного многообразия», основанного лишь на субъективных

представлениях индивида и т. д. Сражения на этих фронтах начаты позже, но ведутся они по тем же стратегическим и тактическим схемам.

Объединяет эти культурные войны то, что в их идеологическом основании лежит радикальное извращение ценностей классического либерализма¹. Ценностей, утверждавшихся многими поколениями великих мыслителей. Ценностей, которые дороги многим миллионам. Именно подмена этих великих ценностей догмами «прогрессистов» – общий рецепт «великой лжи нашего времени».

Важно знать, что у истоков идеологии «прогрессистов» зачастую стоят те, кто сменил лозунги всемирной пролетарской революции на знамена разрушения всех культурных оснований, на которых, собственно, и держалось относительно устойчивое социальное развитие.

Развернутая картина социальных разрушений, как результат «культурной войны», призвана стать предупреждением для всех, кому дороги социальный мир, будущее детей, да и всего человечества.

Но нужно учитывать, что представленная читателю военная сага, – совсем не взвешенное, объективистски отстраненное описание социальных процессов. Это совсем другой жанр и другое отношение к происходящему. Сопереживание жертвам, ненависть (вполне, на мой взгляд, заслуженная) к апологетам и активистам культурной агрессии трудно совместить с хладнокровным анализом происходящего. Большой просветитель К. А. Гельвеций писал: «Нравственность соблюдается либо со страстью, либо никак».

Поэтому не следует искать в книге анализа реальных социальных процессов, которые подрывали довольно жесткие моральные рамки, провозглашавшиеся заскоружлыми религиозными инстанциями и истэблшментными установлениями. Рамки, далеко отстоящие от социальных практик интимной жизни практически на всех этажах социума. Это иной предмет, далеко выходящий за задачи обличения ведущейся культурной войны.

Также в книге упоминается влияние общей ценностной революции западного общества, начавшейся в мае 1968 года во Франции. Многие исследования указывают на ее влияние, обусловившее гиперболизацию и глобализацию сексуальной революции.

Упоминание об этих структурных факторах важно в связи с тем, что рассматриваемая в книге сексуальная революция, как это чаще всего и бывает со всякими революциями, пошла намного дальше, чем это было необходимо для решения породивших ее проблем и противоречий. Это в большой степени, обусловило ярко описанные в книге эксцессы и негативные последствия.

Но эти проблемы и процессы вряд ли могли быть изложены в страстной военной саге. И просвещенному, взыскательному читателю по ходу чтения важно держать в голове специфику жанра, избранного автором.

Но каждый делает свое дело в соответствии с избранной миссией. Оценивать книгу нужно по тому, что в ней есть, а не потому, что в ней отсутствует. Хотя важно видеть место представляемой книги в анализе общего процесса социального развития. Ради этого и пишется данное предуведомление.

Хочу пожелать читателю увлекательного и вместе с тем очень познавательного чтения книги, за страницами которой ясно видно редкое сочетание веры, мужества, знания и гражданской ответственности ее замечательного автора.

ИОСИФ ДИСКИН

Доктор экономических наук, автор серии монографий по проблемам модернизации и социальной трансформации

Профессор НИУ ВШЭ

¹ И. Е. Дискит. Понимающая скорбь о крахе либерализма. Либеральный кризис и консервативный ответ. Альманах «Тетради по консерватизму». № 4, 2021.

Предисловие

*Так вот каков истории урок:
Меняется не сущность, только дата.
За Вольностью и Славой – дайте срок! —
Черед богатства, роскоши, разврата
И варварства.*

Джордж Байрон

* * *

Я вырос в христианской семье. Если бы меня спросили об отношении к абортам, когда я был подростком, то я бы ответил, что однозначно против. Вполне вероятно даже добавил бы, что аборт – это убийство. Однако я не смог бы объяснить, почему так думаю. Я не имел понятия о том, что страна, в которой я жил, одобряла убийства миллионов детей и способствовала этому процессу. Более того, когда в старших классах нам дали задание прочитать статью на тему «усиливающейся» войны против института семьи, меня это позабавило. Война против семьи? Какой драматизм!

В первый год обучения в университете один из преподавателей поднял тему аборт. Он не привел аргументов в их защиту, поскольку был совершенно уверен в том, что в этом нет необходимости. Он лишь отметил, что аборт является одним из социальных благ нашего просвещенного общества в XXI веке, а в Канаде это «благо» еще и оплачивается государством. Ощущая внутри себя определенное беспокойство, я во время обеденного перерыва направился в библиотеку, набрал в поисковой строке слово «аборт» и открыл один из видеофайлов. Просмотрев в последующие три минуты, как ребенка в буквальном смысле разрывают на части острыми металлическими инструментами, я пережил глубочайшую трансформацию. Мне физически стало плохо.

Я вступил в клуб по защите жизни нерожденных детей, который был у нас в студгородке, и занялся проведением презентаций против аборт. Мы проводили дискуссии на тему аборт, оформляли информационные стенды и устраивали дебаты со своими ровесниками. Разъяренные оппоненты приводили многие из наших стендов в негодность. В 2010 году я завершил обучение на историческом факультете университета и принял решение полностью посвятить себя работе по защите жизни нерожденных детей, устроившись на работу в Канадский центр биоэтической реформы. Проведя сотни дискуссий в студгородках, на улицах городов и в других местах, я пришел к осознанию, насколько больным было наше общество. Перевернутое представление людей о своей сексуальности, печальное состояние института брака, пандемия порнографии, рост преступлений на сексуальной почве и удручающий подход к ценности человеческой жизни привели наше общество к озлоблению и горечи.

Для того чтобы понять, как мы дошли до такого состояния и как эта порча поразила различные сферы жизни нашего больного общества, я решил провести исследование. Я проводил опросы среди студентов касательно их жизненных ситуаций, анализировал социологические исследования с целью обнаружить характерные тенденции. Я старался найти взаимосвязь между разными типами статистических данных, прочитал горы исторической литературы, пытаясь связать воедино культурные сюжеты, которые помогли бы объяснить нынешнее положение дел. Все представленное ниже является результатом моих стараний разобраться во всей этой ситуации.

Прежде всего, мне, вероятно, нужно пояснить чего я не стремился добиться этой книгой. Я не стремился написать работу апологетического содержания. Существует множество книг, в которых изложены прекрасные аргументы в помощь христианам, желающим обосновать свое мировоззрение. У себя в книге я даю ссылки на многие такие работы в надежде на то, что некоторые читатели заинтересуются данной информацией и прочтут эти книги. То, что было сделано в данной работе, отчасти является историческим анализом, а отчасти – культурным, куда я и постарался включить свой опыт. В первую очередь мне хотелось предложить читателю удобочитаемую картину для лучшего понимания положения, в котором мы сейчас находимся. Надеюсь, что все, кто не заинтересован в чтении объемных книг по истории и по академической аналитике, найдут эту книгу более привлекательной.

Слишком часто мы рассматриваем различные сражения в войне культур без связи друг с другом. Культура свободных сексуальных связей, порнография, аборт, эвтаназия, культура изнасилования и деградация института брака – все эти сферы связаны между собой. Некоторые из этих связей очевидны. Так, например, культура свободных сексуальных связей сплетена с практикой абортов. Другие связи, такие как соотношения между абортами и порнографией, поначалу, возможно, более сложно выделить. Надеюсь, что после прочтения данной книги читатель будет иметь четкое понимание того, где мы сейчас находимся и как туда попали.

Несомненно, что в основании всей войны культур лежит следующий факт: Запад отверг христианство, а вместе с этим и всю нравственную основу, на которой в течение многих поколений зиждилась наша культура. В то время как в Канаде многие люди все еще считают себя верующими и выставляют определенную религиозную вывеску, отдавая дань своей культуре или происхождению, происходит массовый отток прихожан из церквей. По данным Статистического управления Канады, за 2008 год «процент жителей Канады, посещающих религиозные службы на регулярной основе, значительно уменьшился за последние 20 лет. Согласно данным Общего социологического опроса (GSS), 21 % канадцев в возрасте 15 лет и выше указали, что посещали религиозные службы по меньшей мере раз в неделю в 2005 году по сравнению с 30 % в 1985 году»².

В США аналогичная ситуация. «Согласно данным Хартфордского института религиозных исследований, – пишет Тони Риджвей, – более чем 40 % людей заявляют, что посещают церковь еженедельно, однако согласно статистическим данным, по факту, это делают менее 20 %. Ежегодно закрываются более 4000 церквей. В промежуток между 2010-м и 2012-м годами в половине всех церквей США не прибавилось новых прихожан. Ежегодно церкви теряют 2,7 миллиона активных прихожан»³.

Являясь участниками движения в защиту нерожденных детей, мы обнаружили, что нет никакой гарантии того, что люди, посещающие церковь, реально верят в постулаты христианства касательно самых важных культурных ценностей нашего времени. Мы сталкиваемся с тем, что многие поддерживают аборты или, по крайней мере, отказываются их порицать. Постоянно растет число людей, которые поддерживают пересмотр основ института семьи. Мы еще не касались убеждений тех, кого сторонники традиционных ценностей называют «сексуальными атеистами». К ним относятся быстро растущие ряды молодых прихожан церквей, которые заявляют, что верят во все постулаты «Апостольского символа веры», но считают, что христианское учение в отношении сексуальной чистоты к ним не относится.

² Статистическое управление Канады, «Канадцы посещают еженедельные религиозные службы меньше чем 20 лет назад», www.statcan.gc.ca, 21 декабря 2008 года, дата просмотра: 30 мая 2016 года, <http://www.statcan.gc.ca/pub/89-630-x/2008001/article/10650-eng.htm>

³ Журнал Church Leaders, «Статистика не дает всех данных, относящихся к посещению церквей», www.churchleaders.com, дата просмотра: 30 мая, 2016 года, <http://www.churchleaders.com/pastors/pastor-articles/170739-statistics-dont-tell-the-whole-story-when-it-comes-to-church-attendance.html>

Если бы я взялся описывать всю историю упадка христианской веры в западном мире, то эта книга была бы в два, а то и в три раза больше. Однако я хочу предоставить читателям удобочитаемую картину культурной жизни, поэтому и остановился на данном варианте книги. Необходимо признать, что нынешние ветры нашей культуры обрушились на общество, построенное на песке. Мы забыли о том, что Бог является Автором и Творцом всего. Наши страны отвернулись от своего наследия. На Башне мира парламента Канады выгравирована надпись 18-го стиха 29-й главы Книги Притчей: «Без откровения свыше народ необуздан, а соблюдающий закон блажен». Подписанты американской Декларации независимости с самого начала были убеждены в том, что людей наделяет правами Творец. Мы, на свою беду, отвернулись от этих истин.

Далее следуют: история, анализ и вскрытие. Надеюсь, что данный материал будет вам полезен.

Глава 1: Забытая и неверно понятая история сексуальной революции

В семидесятых годах XX-го века была вдребезги разбита структура сексуальной нравственности. Подобные революции не длятся вечно. Они неспособны на это. Однако окончание революции ведет не к восстановлению старого порядка, а к установлению нового.

Дэвид Фрум. Как мы сюда попали

Сексуальная революция и новая норма

Не найти еще одной такой череды исторических событий, которые бы настолько повлияли в наши дни на каждого человека в западном мире и даже за его пределами, как сексуальная революция. В то время как многие наверняка слышали этот термин, почти никто не может объяснить, что такое «сексуальная революция». Интернет-порнография, узаконенные аборты, движение за признание законности гомосексуализма, культура свободных сексуальных связей, контрацепция, публичное обнажение, трансгендерность и угроза свободе вероисповедания являются либо ее составной частью, либо ее прямым результатом. Сексуальная революция определила направление движения, и теперь во всех этих сферах происходит постоянное и активное продвижение ее ценностей. Мы настолько пропитаны этим влиянием, что замечаем его с трудом и лишь в редких случаях. Мы просто принимаем как должное, что мир так устроен, часто не задумываясь, как и почему так стало.

К примеру, давайте рассмотрим культуру свободных сексуальных связей в студгородках, которая сейчас считается нормой и преподносится как нечто замечательное в глупых комедиях о студенческой жизни. Когда я учился в Университете Саймона Фрейзера (находится в канадской провинции Британская Колумбия), считалось естественным, что попойки должны сопровождаться беспорядочными половыми актами. Если же таковых не происходило, то уж явно не по причине недостаточных усилий со стороны студентов. В студенческой газете даже публиковалась игра под названием «Секс-лотерея для студгородка», в которой рассказывалось об интересных местах для случайного секса, типа бейсбольной площадки или лекционных залов. По слухам, один студент убедил своего партнера совокупиться в каждом из таких мест.

Мне часто приходилось участвовать в дискуссиях со студентами на тему культуры свободных сексуальных связей. Один приятель спросил, почему я не практикую случайный секс. Я ответил ему вопросом на вопрос: «Ты переспал со всеми этими людьми. Если вернуть время назад, то со сколькими из них ты бы не стал связываться?» После некоторого молчания мой приятель глубокомысленно ответил: «Думаю, что с большинством. Может, даже ни с кем». Еще один однокурсник поинтересовался, как я могу называть себя «мужиком», если не «сплю с телками». Тогда я задал ему такой вопрос: «Кто больший мужик: тот, кто осчастливит одну женщину на всю жизнь или десяток женщин на десять минут?» Ответом на этот вопрос был удивленный взгляд, одобрительная ухмылка и отсутствие новых вопросов.

Что меня повергло в шок? Ни один из них даже не задумывался о том, что было бы правильным дождаться той единственной, с кем он мог бы иметь интимные отношения в браке. Никто не задумался об этом. Культура свободных сексуальных связей стала новой нормой. Христианская этика интимной жизни уже непопулярна. Крайне важно понять, что произошло и почему мы оказались в такой ситуации.

Путешествуя по Северной Америке с лекциями против абортов и порнографии, я часто слышу одни и те же слова о безнадежности и отчаянии и сетования о том, что западный мир

разрушается безжалостной силой ширящегося нравственного разложения. Многие люди убеждены, что нам уже не избежать ограничения свободы совести, продолжения узаконивания абортов и пересмотра ценностей института брака.

Конечно же, данная стратегия светского лефтизма наиболее заметна и успешна. Она создает ауру неизбежности, одновременно демонизируя всех, кто противостоит этому новому и искаженному «прогрессу», и представляя таких людей некими неандертальцами, которые вот-вот уйдут в небытие истории. Такая неизбежность становится самосбывающимся пророчеством, поскольку многие не понимают, что разнородные битвы сексуальной революции по сути тесно связаны друг с другом. То, что мы сейчас видим, представляет собой завершающую фазу невероятно масштабного и хорошо спланированного культурного проекта.

Забытая история

Для понимания сути сексуальной революции важно для начала осознать академическую подоплеку, которая подготовила почву для обширных социальных перемен, охвативших Запад в 60-е годы XX века и позже. Важно также понять тот факт, что все, что вы слышали и чему были научены, является неправдой. Нас сознательно учили истории неправильно. Джордж Оруэлл однажды сказал: «Самый эффективный способ уничтожения человечества – отрицание их собственного понимания истории».

В современной культуре знание истории уже само уходит в историю. Ведущие ночных телешоу максимально используют возможность постебаться над ширящейся культурной деградацией, задавая людям на улице простые вопросы типа «Кто были наши союзники во Второй мировой войне?» и транслируя зрителям бестолковые ответы.

Однако у нашей забывчивости есть и несмешная сторона. Мы сильно рискуем, как говорится в одной старой поговорке, не только повторить историю из-за того, что забываем ее, но и повторить ее, даже не осознавая, что проходим ее заново. Именно на этом постоянно делал акцент во время нашей недавней беседы Тед Байфилд, канадский ветеран журналистики и писатель, которому сейчас уже за восемьдесят. Он сказал: «Мы быстро отмечаем многие фундаментальные и нравственные принципы, на которых зиждется наша цивилизация». «Это означает, что мы усердно пилим сук, на котором сидим... Очень немногие люди, с образованием или без него, знают, откуда эти принципы появились и как мы усвоили их. Мы в опасном незнании своего наследия и истории»⁴.

Джордж Оруэлл однажды сказал: «Самый эффективный способ уничтожения человечества – отрицание их собственного понимания истории».

Байфилд прав. Несколько лет назад, начав исследование социальной истории Запада, я был шокирован, раз за разом, одним простым фактом: большая часть того, чему меня учили или, по крайней мере, во что заставляли верить – оказалась неправдой. Многие университетские преподаватели – хорошие учителя и серьезные научные работники, и для меня было честью иметь с ними дело. Однако в университетах также работает множество стареющих хиппи, которые сбежали из своих коммун после первого серьезного ливня, чтобы более плодотворно распространять свою идеологию в университетской среде. И вот, находясь в лекционных залах, они скармливают тысячам студентов свою версию исторического развития, лишая большинство из нас понимания того, как на самом деле развивалась история.

После окончания учебы на историческом факультете я часто размышляю о следующем: верующие родители противостоят влиянию нынешней культуры и прививают своим детям традиционные ценности и христианское мировоззрение, а потом зачастую выкладывают десятки тысяч долларов на обучение своих детей в университетах, где их на протяжении четырех лет убеждают отказаться от этого мировоззрения.

Часто родители-христиане приходят в отчаяние, когда видят, как их дети все больше и больше отдаляются от своих убеждений, наследия и мировоззрения, а им зачастую не хватает аргументов, чтобы убедить детей в том, что им навязываются фальшивые ценности.

⁴ Тед Байфилд на протяжении десятилетий был голосом социального консерватизма в Канаде. В своих журналах *The Alberta Report* и *The BC Report*, а также во многих книгах он подробно описывал несогласие с угасанием христианских ценностей в обществе в целом. По своему влиянию как в журналистике, так и в политике, Байфилда можно назвать канадским Уильямом Бакли.

А они именно такими и являются. К примеру, давайте рассмотрим жизнь одной женщины, которую вполне уместно назвать «матерью сексуальной революции».

Маргарет Мид и ее книга «Достижение совершеннолетия на Самоа», изданная в 1928 году

Маргарет Мид была молодым антропологом с набором определенных идеологических задач. Она пришла на помощь профессору антропологии Францу Боасу из Колумбийского университета, который стремился доказать следующий тезис: воспитание и окружение человека определяют его действия в большей степени, чем генетические факторы. Мид, совместно с еще одной представительницей мира ученых, Рут Бенедикт, провела исследование среди коренных жителей Самоа, прожив на острове девять месяцев. Результатом их совместной деятельности явилась книга «Достижение совершеннолетия на Самоа», изданная в 1928 году.

Так называемые откровения, опубликованные в данной книге, привели многих ученых в состояние одновременно шока и экстаза. Маргарет Мид описала идиллию на острове Эдем, где люди жили почти в утопической гармонии. Соперничество между жителями было минимальным и, самое важное, не существовало драконовских нравственных норм, которые ограничивали сексуальную свободу островитян. Напротив, молодые самоанцы имели множество половых партнеров, и на острове поощрялась культура свободной любви. Маргарет Мид с упоением писала, что девушка на Самоа «отбрасывает всякую добродетель. ...Весь ее интерес направлен на тайные сексуальные приключения»⁵.

Говоря другими словами, христианская нравственность и законы природы не значат ничего, являясь мистификацией или опасным социальным концептом.

Невозможно недооценить воздействие этой книги. Согласно утверждению одного историка (он участвовал в написании эпичной работы по истории Теда Байфилда «Прилив и поворот»⁶): «Данная книга на тему антропологии на практике оказалась самой тиражируемой из всех когда-либо написанных. Она стала обязательной к прочтению для всех студентов-первокурсников, изучающих антропологию, и сыграла ключевую роль в формировании сексуального просвещения, уголовного права, социальной политики правительства и общепринятых норм приемлемого сексуального поведения»⁷.

Иначе говоря, она привела к коренным переменам.

Как отметил Джон Хорган в своей статье в журнале *Scientific American*, книга Мид «бросила вызов сексуальным традициям Запада, которые, по мнению Мид, причинили ненужные страдания молодым людям. Метатемой книги «Достижение совершеннолетия» и всех последующих работ Мид было утверждение, что нынешнее положение дел не соответствует тому, которое необходимо или должно быть в реальности. Мы можем сами выбирать, как нам жить, чтобы быть счастливее и здоровее. Ее труды в 60-х годах XX века послужили вдохновением для сторонников феминизма, сексуальной революции, движения раскрытия человеческого потенциала и других движений, отвергающих традиционные культурные ценности»⁸.

⁵ Росс Эми, Пол Баннер, Колман Байфилд, Линк Байфилд, Вирджиния Байфилд и др., «Прилив и поворот» (Ross Amy, Paul Bunner, Colman Byfield, Link Byfield, Virginia Byfield et al, *The High Tide and the Turn*), (Edmonton: The Society to Record and Explore Christian History, 2013), 64

⁶ Двенадцатитомник Теда Байфилда «Христиане: их первые две тысячи лет» является лучшим обзором истории христианства за последние десятилетия, предлагая читателю исключительно удобочитаемое и многостороннее освещение событий.

⁷ Росс Эми, Пол Баннер, Колман Байфилд, Линк Байфилд, Вирджиния Байфилд и др., «Прилив и поворот» (Ross Amy, Paul Bunner, Colman Byfield, Link Byfield, Virginia Byfield et al, *The High Tide and the Turn*), (Edmonton: The Society to Record and Explore Christian History, 2013), 64

⁸ Джон Хорган, «Убийцы Маргарет Мид должны принести ей извинения» (John Horgan, "Margaret Mead's bashers owe her an apology"), *Scientific American*, 25 октября, 2010 года, дата 2 мая, 2016 года, <http://blogs.scientificamerican.com/cross-check/margaret-meads-bashers-owe-her-an-apology/>

Когда вникаешь в суть «научных работ», выполненных людьми вроде Маргарет Мид и приведших к таким катастрофическим переменам в системе традиционных ценностей интимных отношений, то с ужасом приходишь к выводу, что большая часть таких работ основана на некачественных исследованиях и стремлении выдать желаемое за действительное. (К примеру, дочь Маргарет Мид впоследствии рассказала, что ее трижды разведенная мать имела множество интимных контактов с женщинами, включая свою коллегу-антрополога Рут Бенедикт. Уезжая на Самоа в 1926 году, Мид сказала мужу: «Я не уйду от тебя, пока не найду человека, которого буду любить больше»⁹.) Однако научные сообщества, горящие желанием пополнить любые «доказательства», которые опровергают постулаты христианства, ухватились за работу Мид как за еще одно свидетельство того, что иудеохристианские ценности в лучшем случае устарели, а в худшем – являются вредоносными.

Значительная часть работы Мид, как оказалось, была мистификацией. Мид начала исследования с заключений, которые ей нужно было еще доказать, и просто подыскивала информацию для их обоснования. Во время своего девятимесячного пребывания на Самоа она ни дня не прожила в местной семье и не попыталась выучить местный язык. Ее данные о сексуальной культуре жителей Самоа, как оказалось, почти полностью исходили от двух девушек.

Значительная часть работы Мид оказалась мистификацией, основанной на некачественных исследованиях и стремлении выдать желаемое за действительное.

Мид одновременно работала над несколькими проектами, и ей не хватило времени на проведение собеседований с подростками женского пола. Вместо этого она решила подружиться с двумя местными девушками, завоевать их доверие и получить информацию о местной сексуальной культуре, которая была ей необходима. Мид не осознавала, что, задавая откровенные вопросы на интимные темы, тем самым нарушала самоанский этикет. Девушки решили отреагировать в несерьезной манере и дали ей именно такие ответы, которые она хотела услышать. Мид торжествовала, будучи уверенной, что дружба с девушками дала ей возможность получить настоящую информацию о сексуальных традициях на Самоа. А девушки посчитали очень забавным тот розыгрыш, который устроили в отношении любопытного западного антрополога. Они и подумать не могли о том, чем закончится их шутка: целая область науки в Северной Америке была выстроена на основании их розыгрыша. Однако последствия шутки оказались абсолютно нешуточными.

Когда, годы спустя, ученый по имени Дерек Фримен решил продолжить тему исследований Мид и поехал на Самоа, то обнаружил, что практически все ее заключения были неверными¹⁰. Жители Самоа придерживались очень строгих, а лучше сказать – пуританских правил в сфере половых отношений. На острове не было никакой культуры свободной любви. Ученому даже удалось найти тех двух девушек, на основании ответов которых Мид провела анализ сексуальных практик жителей Самоа. Байфилд описал это следующим образом: «Он нашел этих девушек, которые к тому времени уже были женщинами в возрасте, и расспросил их о Маргарет Мид. Как отметил антрополог, женщины смущенно захихикали, вспомнив, как они наплели той белой даме ужасных небылиц, считая, что она не поверит им. Они добавили, что очень сожалели, что сказали ей неправду»¹¹.

⁹ Пол Шанкман, «Убийство Маргарет Мид: анатомия антропологического противоречия» (Paul Shankman, *The Trashing of Margaret Mead: Anatomy of an Anthropological Controversy*) (Wisconsin: University of Wisconsin Press, 2009), 86

¹⁰ В книге Фримена «Маргарет Мид и Самоа: создание и развенчание антропологического мифа» очень подробно описываются все его исследования.

¹¹ Росс Эми, Пол Баннер, Колман Байфилд, Линк Байфилд, Вирджиния Байфилд и др., «Прилив и поворот» (Ross Amy,

Многие ученые мужи, видя, что основы их мировоззрения находятся под угрозой, начали очернять Фримена и других критиков Мид, подвергая их оскорблениям и яростным нападкам. Однако большинство из них теперь вынуждены признать, что работа Маргарет Мид на Самоа была проведена в корне неверно. К сожалению, наша культура до такой степени впитала самообман Маргарет Мид, что большую часть урона, который она нанесла, уже не устранить.

Отчеты Кинси

Мид не осталась в одиночестве – еще один известный ученый Альфред Кинси вскоре пошел по ее стопам. Имя этого ученого хорошо известно большинству выпускников университетов – он был провозглашен «отцом сексуальной революции». Первоначально Кинси был зоологом и занимался изучением ос. Позже он решил перейти в новую сферу – в «сексологию». Его итоговой работой явился труд под названием «Отчеты Кинси», который приковал к себе внимание американцев как ни один труд до этого. Две его монографии «Сексуальное поведение самца человека» (опубликована в 1948 году) и «Сексуальное поведение самки человека» (опубликована в 1953 году) стали поворотной точкой в последующих изменениях общества.

Журнал *Time* в своем выпуске от 1 марта 1948 года с восхищением отметил реакцию людей на «отчеты»: «Работа весила почти три фунта, 804 страницы книги представляли собой мрачную трясику технического жаргона и статистических таблиц, она стоила 6 долларов 50 центов. Однако на прошлой неделе Америка прониклась к «Сексуальному поведению самца человека», известному также под названием «Отчет Кинси», таким же чувством, как в свое время к танцу чарльстон, игрушке йо-йо и карточной игре бридж. Продавцы книг не видели такого ажиотажа с момента издания «Унесенных ветром». Менее чем за два месяца было продано 200 000 экземпляров»¹².

Конечно же, людей заинтриговало и, возможно, очаровало содержание работы Кинси, и они начали нарасхват скупать его книги. Все, что люди когда-либо знали о сексе, как оказалось, было неправдой: большая часть населения страны практиковала сексуальное поведение, которое, в лучшем случае, по традиционным стандартам считалось аморальным, а в худшем – девиантным и всецело шокирующим. Кинси не давал людям советов практиковать такие виды поведения – по крайней мере, не явно, – он заявлял, что все и так *уже* делают это.

Имя Альфреда Кинси хорошо известно большинству выпускников университетов – он был провозглашен «отцом сексуальной революции».

Об этом также рассказывают и на занятиях по истории. Как учил нас на первом курсе мой преподаватель по истории Америки, сексуальная революция произошла не из-за того, что Кинси опубликовал данные, изобличающие людей как ужасных лицемеров. Никто по-настоящему не верил и не пытался соблюдать нормы христианской нравственности в отношении сексуальной жизни, поэтому нашему обществу и нужен был Альфред Кинси, чтобы вскрыть этот заговор молчания.

Однако у Кинси, как и у Маргарет Мид, были более личные причины перейти от изучения ос к исследованию сексуальности. Один писатель недавно отметил следующее в своей статье в *New York Times*: «Кинси предстал перед миром в качестве ученого и обыкновенного мужа и отца – профессора Кинси, которого даже жена называла Прок¹³. Это было серьезное прикрытие для человека, который ввязался в противоречивое занятие. На деле же Кинси был не таким простым. Джеймс Джонс, историк из Университета Хьюстона, свидетельствует о ... богатой, неудобной биографии Кинси, который был энергичным бисексуалом (Джонс называет его «гомосексуалом», несмотря на непрерывные половые отношения Кинси со своей женой) и серьезным мазохистом. Кинси также организовывал мероприятия по групповому сексу между

¹² «Манеры и нравственность: как остановить карточную игру «Джин Рамми» (“Manners and Morals: How to Stop Gin Rummy”), журнал *TIME* (1 марта, 1948 года): 16

¹³ Уменьшительно-ласкательное от комбинации слов «профессор» и «Кинси».

своими старшими сотрудниками, их супругами и внешними добровольцами, наблюдал за этим и снимал на пленку, очевидно желая приучить своих исследователей к их работе, тесно связать друг с другом под своей отеческой властью, а также создать непосредственную «хронику» сексуального поведения»¹⁴.

А вот и исследования, которые проводил Кинси, согласно материалам книги Дэвида Купелиана «Маркетинг зла»:

Кинси, спонсором которого выступил «Фонд Рокфеллера», провел тысячи опросов и «обнаружил», что в то время как американцы, представители «лучшего поколения» Второй мировой войны, изображали из себя верных и моногамных мужчин, практически каждый из них (95 %), в соответствии с законодательством 1948 года, был лицом, совершившим преступление сексуального характера. Кинси заявлял в конкретных цифрах, что 85 % мужчин имели половую близость до брака, почти 70 % – воспользовались услугами проституток и 30–45 % мужей имели связь на стороне. Более того, по данным Кинси, от 10 до 37 % мужчин были вовлечены в гомосексуальные половые связи. Фактически, часто упоминаемое утверждение, что один из десяти человек гомосексуален (краеугольный камень движения за «права геев» до того, как это утверждение было опровергнуто) пришло напрямую из опубликованных материалов исследования Кинси. Этот ученый в бесконечных и живописных подробностях описывал американцев как аморальных, сексуально распущенных животных, которые находятся в поиске постоянного удовлетворения¹⁵.

Во время проведения исследований на тему реальной истории сексуальной революции и катастрофических изменений в культуре, которые накрыли Запад за последние пятьдесят лет, постоянно делаются умозаключения о том, что христианам присущи предубеждения. Они и создают неизменно выделяющуюся систему двойных стандартов. Таким предубеждением, естественно, считается и само христианство, выступающее в роли фильтра, через который христиане видят мир и на котором основывают свои дела. В наши дни, более чем когда-либо, любая оппозиция абортам, порнографии или культуре свободных сексуальных связей зачастую безоговорочно воспринимается интеллектуалами, средствами массовой информации и политической элитой как христианское богословие, а не научно обоснованные факты. Мысль о том, что предубеждения могут быть и у светской стороны, подвергается насмешкам, хотя ни разу не была опровергнута.

Однако же интеллектуалы, работы которых якобы развенчали основополагающие принципы христианства, особенно в области сексуальности, признаются «святыми» мира сего. Их биографии зачастую преподносятся как агиографии. Их последователи открыто признают, что такие корифеи, как Маргарет Мид и Альфред Кинси, имели вызывающе прелюбодейный образ жизни и являлись бисексуалами с неразборчивыми связями. Однако это очевидное предубеждение никогда не преподносилось в качестве доказательства того, что эти люди могли иметь очень сильную личную заинтересованность, лежащую в основании сделанных ими заключений.

Бросается в глаза еще одно более ужасающее предубеждение касательно исторической оценки деятельности Альфреда Кинси: средства массовой информации, научное сообщество и официальные власти игнорируют тот факт, что Кинси способствовал чудовищному сексуальному насилию в отношении множества детей в стремлении доказать, что все человеческие

¹⁴ Ричард Роудс, «Отец сексуальной революции» (Richard Rhotes, "Father of the Sexual Revolution"), газета *New York Times* (New York, NY), 2 ноября, 1997 года

¹⁵ Дэвид Купелиан, «Маркетинг Зла» (David Kupelian, *The Marketing of Evil*), (USA: WND Books, 2005), 133

существа от рождения до самой смерти проявляют свою сексуальность. Данная информация не освещалась публично до тех пор, пока доктор философии Джудит Рейсман не взялась за анализ исследований Кинси на тему детской сексуальности, которая лежит в основе современного полового просвещения.

Результатом ее работы явилась книга «Кинси, секс и мошенничество», которая была настолько шокирующей, что автор попросил читателя временно отказаться от недоверия. Альфред Кинси не только придумал и сфальсифицировал большую часть своих данных, но он еще способствовал совершению ужасных преступлений на сексуальной почве в отношении детей:

Кинси набрал педофилов как у себя в стране, так и за рубежом, чтобы те совершили действия сексуального насилия в отношении от 317 до 2035 младенцев и детей, для получения своих надуманных данных на тему нормальной «детской сексуальности». Многие из преступлений против детей (оральная и анальная содомия, генитальные и мануальные половые акты), совершенные для проведения исследований Кинси, представлены количественно в его графиках и таблицах. К примеру, на «научность» претендуют данные в таблице 34 на странице 180 отчета Кинси «Сексуальное поведение самца человека», где говорится о «множественных оргазмах у мальчиков до юношеского возраста». Здесь у младенцев в возрасте от пяти месяцев и выше «технически обученные» помощники с помощью секундомера наблюдали «оргазмы». У одного четырехлетнего младенца за 24 часа отметили 26 «оргазмов». Работники сферы сексуального просвещения, педофилы и их защитники часто приводят эти «данные» в пример для доказательства того, что дети нуждаются в гомосексуальном, гетеросексуальном и бисексуальном удовлетворении с помощью просвещения на тему «безопасного секса». Эти данные также используются для «доказательства» того, что у детей с самого рождения проявляется сексуальность¹⁶.

Мы имеем дело с простым и шокирующим фактом: дети кричали, корчились от боли, теряли сознание и бились в конвульсиях, пока Альфред Кинси вместе со своими компаньонами определял все эти действия как «оргазм». Большинство этих детей были слишком маленькими и не могли говорить. Они выражали свои чувства, лишь показывая, как сильно страдают. А люди Кинси с секундомерами в руках отмечали их реакцию как проявление детской сексуальности. Свидетельства тех сексуальных преступлений потом использовались для оправдания многого из того, что мы сейчас принимаем как должное, например современного сексуального просвещения.

Совсем не случайно, что вы, вероятнее всего, никогда не слышали правды, сокрытой за отчетами Кинси. Как и в случае с Дерекком Фриманом, который вскрыл дела Маргарет Мид, интеллектуальные наследники сексуальной революции в яростном порыве вышли на защиту Альфреда Кинси, стараясь дискредитировать и ошельмовать Джудит Рейсман любым доступным способом. Начало было положено в 1983 году, когда соавтор Кинси, доктор психологии Уорделл Помрой, отказался от дебатов по результатам изысканий Рейсман на канале CNN. Вместо этого он начал угрожать ей, вечерней телевизионной программе CNN «Перекрестный огонь» (*Crossfire*), обозревателю Патрику Бьюкенену, Филу Донахью и многим другим каналам судебным преследованием в случае проведения интервью с Джудит Рейсман или презентации результатов ее работы.

¹⁶ Дэвид Купелиан, «Маркетинг Зла», (USA: WND Books, 2005), 134–135

Десять лет спустя Рейсман обнаружила, что Институт имени Кинси (the Kinsey Institute) (который дает себе следующую характеристику: «занимается работой, направленной на укрепление сексуального здоровья и просвещения во всем мире» и «более 60 лет является достоверным источником информации в области исследования и информирования мира о критических вопросах сексуальности, гендера и репродукции») распространял о ней материалы клеветнического характера, информируя читателя о том, что ее исследование не рецензировалось (неправда) и, призывая университеты запретить публикации ее научно-исследовательских работ. В материалы было включено предупреждение о том, чтобы данная информация, распространяемая Институтом Кинси в отношении доктора Рейсман, оставалась в тайне.

Институт имени Кинси развернул ожесточенную борьбу против работ Джудит Рейсман, поскольку она постоянно демонстрировала, что практически все данные в отчетах Кинси были неточными и ненадежными. Не так давно у нас с доктором Рейсман состоялась беседа на тему ее книги, в которой она систематично разбивает постулаты ученого, называя их «клеветой Кинси на величайшее поколение»:

[Сотрудники профессора Кинси] 1. «принуждали» подопытных давать необходимые ответы на вопросы о своей сексуальности; 2. тайно избавились от трех четвертей данных исследования и 3. выдвинули свои заключения о нормальных представителях мужского пола, основываясь на исследуемой группе, которая на 86 % состояла из аномальных представителей, включая 200 сексуальных психопатов, 1400 лиц, совершивших преступления на сексуальной почве, и сотни заключенных двух категорий: мужчины-проститутки и гомосексуалисты, имевшие беспорядочные половые связи. Более того, поскольку большинство нормальных женщин отказались иметь дело с сотрудниками Кинси, они регистрировали женщин, которые больше года прожили с мужчинами в гражданском браке, как «замужних», перекалифицировали данные о проститутках и других женщинах, ведущих беспорядочную половую жизнь, назвав их «домохозяйками»¹⁷.

К сожалению, доктор Рейсман зачастую остается одиноким «гласом вопиющего в пустыне». Культурные элиты намерены и далее скрывать тот факт, что интеллектуалы, которые создали основу сексуальной революции, являются фальсификаторами. А вместо этого имя Кинси почитается Голливудом, о нем снимают биографические фильмы, его превозносят как одного из выдающихся мыслителей нашего общества. К сожалению, так оно и есть.

¹⁷ Дэвид Купелиан, «Маркетинг Зла», (USA: WND Books, 2005), 138

Освобождение секса от любви

Невозможно недооценить масштаб, скорость и последствия сексуальной революции, которая была начата с помощью тщательно спланированной кампании, организованной Кинси и его приспешниками. Существует множество теорий на тему, почему поколение, живущее на Западе – в США, Канаде, Великобритании и других странах – решило отвергнуть иудеохристианский кодекс сексуальной нравственности, являвшийся стандартом, в той или иной мере, на протяжении более тысячи лет. Возможным ответом является то, что поколение, которое пережило Великую депрессию, Вторую мировую войну, попыталось всеми силами обеспечить своим детям достойную жизнь и, в буквальном смысле слова, избаловало их. Возможно также, что официальная религия не совсем правильно повела себя в двух мировых войнах и поддержала национализм и что христианство все меньше и меньше становилось частью личной жизни людей. Вероятно, что война во Вьетнаме, которую правительство США развязало на другом конце света, отправляя в джунгли молодых людей, не желающих в этой войне участвовать, стала последней каплей уже тлеющего недовольства властями, что и привело к подъему левого движения по всему англоязычному миру. По всей вероятности, это была комбинация всех вышеупомянутых факторов и многих других. Чем бы оно ни было, это привело к изменению жизни всего человечества.

Далее инициативу перехватил молодой человек по имени Хью Хефнер, основав в декабре 1953 года журнал *Playboy*. Это стало первым шагом к массовому распространению порнографии. Хефнер был вдохновлен работой Альфреда Кинси и позже написал такие слова: «Кинси провел исследования, а я публикую результаты, распространяя новости о сексуальном освобождении в ежемесячном журнале»¹⁸. Хефнер женился в 1949 году, но его брак продлился недолго, поскольку он начал практиковать то «освобождение», которое сам и пропагандировал. В 1956 году Хефнер стал жить отдельно от жены. Как утверждает биограф Стивен Уоттс, их брак был отмечен гедонизмом Хефнера: «обмен женами (Хефнер спал со своей невесткой), бисексуальность, оргии, домашние порнофильмы и серийные внебрачные связи, о которых здесь не рассказывается. Рядом с офисом Хефнера была спальня, и он взял за привычку приходить на деловые встречи в пижаме, так как граница между работой и удовольствием исчезла». Отношения с женой закончились разводом в 1959 году, и вскоре Хефнер начал публично рекламировать себя в качестве плейбоя, материализовав этот образ в своем журнале¹⁹.

За короткий промежуток времени у журнала *Playboy* появились еще более пошлые соперники в лице журналов *Penthouse* и *Hustler*. Тогда пришлось отбросить видимость изысканности, которую Хефнер пытался придавать своему журналу, и в *Playboy* стали публиковать то, чего хотели клиенты: грубый, пошлый и свободный секс. В сущности, все и так знали, что *Playboy* покупали не из-за статей, как говорилось в известной всем шутке на тему журнала.

Инициативу перехватил молодой человек по имени Хью Хефнер, основав журнал Playboy. Это стало первым шагом к массовому распространению порнографии.

Когда с петель ящика Пандоры была полностью сорвана крышка, общество начала наводнять порнография. Женщины, охладевшие к визуальной порнографии, начали развивать

¹⁸ Кристофер Тернер «Хью Хефнер в шести томах», газета *The Guardian*, 17 июля 2010 года, дата просмотра: 2 мая 2016 года, <http://www.theguardian.com/books/2010/jul/17/hugh-hefner-playboy-biography>

¹⁹ Кристофер Тернер «Хью Хефнер в шести томах», *The Guardian*, 17 июля 2010 года, дата просмотра: 2 мая 2016 года, <http://www.theguardian.com/books/2010/jul/17/hugh-hefner-playboy-biography>

новый рынок непристойностей. Создавались произведения, подобные роману «Пламя и цветок», изданному в 1972 году, и «Сладкая дикая любовь», изданному в 1974 году. Они были пропитаны интимными сценами, в них натуралистично описывались сцены изнасилований. Были проданы миллионы экземпляров таких книг. Они предшествовали приближающемуся буму издания любовных романов Harlequin и безумию фильма «Пятьдесят оттенков серого». Сложно понять, отчего эти книги стали такими популярными – из-за перемен в отношении к сексуальности или же из-за того, что эти романы изначально были частью культурного локомотива, который и привел к перемене отношения. Как бы там ни было, результаты соцопросов вскоре показали, что, даже если Кинси и солгал в начале 50-х годов в вопросах об отношении американцев к сексу, его пророческая ложь стала реальностью жизни в Америке.

После изобретения и распространения противозачаточных таблеток, только ускорившего процесс, сексуальная распушенность в Северной Америке выросла в геометрической прогрессии. Писатель Дэвид Фрум в своем замечательном произведении «Как мы сюда попали», с подзаголовком «70-е годы: десятилетие, которое принесло вам современную жизнь – к лучшему или худшему», говорит о том, как быстро изменились взгляды на сексуальную жизнь:

Еще в 1972 году, когда Национальный центр опроса общественного мнения (National Opinion Research Center) только начал исследования мнений мужчин и женщин в сексуальной сфере, подавляющее большинство американских женщин осудило интимные отношения до брака, назвав их безнравственными... только 20 % опрошенных заявили, что добрачный секс «совершенно не является чем-то неправильным»; с ними согласились почти в два раза больше мужчин – 35 %...

В период между 1970-м и 1980-м годами эти сдерживающие запреты ушли в прошлое. Феминистки, наподобие Жермен Грир, пропагандировали распушенность как средство избавления от «собачьей» преданности женщины мужчине. Молодые девушки и женщины 70-х годов услышали ее призыв. Более двух третей женщин, которым исполнилось восемнадцать лет в период между окончанием Корейской войны и инаугурацией Кеннеди, сообщили, что на момент своего тридцатилетия спали только с одним мужчиной – по-видимому, с женихом или мужем...

В период между 1972-м и 1982-м годами количество американок, которые полностью или при определенных условиях поддерживали секс до брака, подскочило почти на 20 %, дойдя до 58 %, причем 36 % женщин уже поддерживали крайне либеральные взгляды на добрачные половые отношения, указав, что они «совершенно не являются чем-то неправильным». Сначала неуверенно, но со все большей убежденностью женщины требовали неограниченной эротической свободы. Их родители вздыхали и пожимали плечами. В 1967 году 85 % родителей молодых людей студенческого возраста считали добрачные половые отношения неправильными; к 1979 году только 37 % родителей все еще были против последних тенденций нашего времени²⁰.

Эти показатели не стали лучше. Сейчас в нашем обществе сама идея о том, что интимные отношения должны быть в рамках моногамного гетеросексуального брака, воспринимается как чуждая и старомодная, если не опасная и «репрессивная» вещь. Откровенная сексуальность присутствует почти повсеместно, как и во всех революциях, первыми появляются про-

²⁰ Дэвид Фрум, «Как мы сюда попали: 70-е годы: десятилетие, которое принесло вам современную жизнь – к лучшему или худшему» (David Frum, *How We Got Here: The 70's: The Decade That Brought You Modern Life – For Better Or For Worse*), (USA: Random House, 2000), 190–191

ходимцы и спекулянты. Как только корпорации поняли, что «свободная любовь» попала на «свободный рынок», то начали использовать секс как самое мощное оружие из своего арсенала. То, чего смогли добиться создатели порнографии и порнографических романов, добились и они. Журнал *Newsweek* так прокомментировал эту тенденцию в 1967 году по мере того, как бизнес, корпорации и маркетинговые фирмы начинали предпринимать все более и более смелые действия:

Старые табу умерли или умирают. Формируется новое, более снисходительное общество. Его контуры более всего заметны в мире искусств – в возрастающей наготы и откровенности современных фильмов, в грубом, часто вульгарном языке, который, по-видимому, становится повсеместным в американских романах и пьесах, в развязных текстах популярных песен и в обнаженности авангардного балета, в эротическом искусстве и телевизионных ток-шоу, в не стесненной правилами моде и в откровенной рекламе. И за этой ширящейся снисходительностью мира искусств стоит общество переходного периода, общество, которое утратило консенсус в таких критических вопросах, как добрачные половые отношения... брак, просвещение на тему контрацепции и сексуальности; общество, которое не может прийти к согласию в вопросах поведения, языка, манер, того, что можно смотреть и слушать²¹.

Сложно полностью осмыслить, как далеко ушло наше общество с тех пор, однако это поможет продемонстрировать один пример. В начале XX века человека могли арестовать за непристойное обнажение, если он открыл слишком большой участок тела на берегу водоема или где-либо еще. Считалось общепринятым, что цивилизованные люди должны прикрывать свое тело одеждой. Нескромность считалась пороком. Кстати, когда дизайнер одежды Луи Реар объявил о выпуске новой модели купальника «бикини» в 1946 году, ни одна модель не согласилась надеть его. Дизайнеру пришлось нанять стриптизершу, чтобы та представила купальник довольно шокированной и возмущенной публике²². В наши дни большинство христианских семей, даже те, которые считают себя консервативными, настолько обработаны непрекращающейся гиперсексуализацией всего вокруг, что уже не считают бикини чем-то шокирующим или неприемлемым. Большинство христиан не сильно беспокоятся, когда подростки отправляются на свои тусовки, почти не прикрывая тело. Факт того, что христиане, которые жили всего лишь 60 лет назад, арестовали бы нынешних христиан за непристойное обнажение, является мощным свидетельством о серьезном успехе сексуальной революции.

²¹ Джудит Рейсман и Эдвард У. Эйчел «Кинси, секс и мошенничество: индоктринация людей» (Dr. Judith A. Reisman and Edward W. Eichel, *Sex and Fraud: The Indoctrination of a People*), (Louisiana: Huntington House Publishers, 1990), 84

²² Роуз Эвелет, «Изобретатель бикини представил, насколько он шокирует публику», *Smithsonian Mag*, 5 июля 2013 года, дата просмотра: 2 мая 2016 года, <http://www.smithsonianmag.com/smart-news/the-bikinis-inventor-guessed-how-much-it-would-horrify-the-public-6914887/?no-ist>

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.